

Зрители прямой трансляции не могли этого почувствовать, но стоило Линь Юаню открыть дверь, как семеро гостей в холле ощутили мощное ментальное давление.

Особенно четверо Стражей: их духовные звери, которые до этого лениво зевали в глубинах ментальных ландшафтов, вдруг встрепнулись и пришли в возбуждение, едва не вырвавшись наружу. Когда гостям с трудом удалось обуздать своих зверей, их спины уже промокли от холодного пота.

К счастью, это давление длилось всего несколько секунд, словно демонстрация силы, и исчезло так быстро, что многим показалось, будто это была лишь галлюцинация. Однако переглянувшись, они поняли — никто не ошибся, каждый Страж и каждый Проводник в комнате действительно это почувствовали.

— Что это вообще было? — гости, встревоженные и сбитые с толку, уставились на Линь Юаня, стоящего у входа. Разговоры разом стихли.

Они разглядывали этого Проводника класса А так, будто видели его впервые, пытаясь понять, связана ли внезапная вспышка ментальной энергии с ним. Но многие тут же отбросили эту мысль: Стражи и Проводники ощущают давление только от тех, чей уровень выше их собственного. Как Линь Юань, чей уровень всего лишь А, мог подавить четверых обладателей класса S?

Тем более что среди них был Темный Страж, которого крайне сложно подчинить влиянию Проводника.

— Добрый вечер, господа, — Линь Юань, не подозревая о буре, которую вызвал в душах присутствующих, холодно, но вежливо поздоровался и закрыл за собой дверь виллы.

То, что никто не ответил, его ничуть не задело. Следуя воспоминаниям, он нашел общую уборную, вымыл руки и сел на единственное свободное место за длинным столом.

Глядя на роскошные блюда, он почувствовал, что действительно проголодался — ужин он пропустил.

Хотя большая часть еды была уже съедена, и было очевидно, что остальные гости не собирались ждать его или оставлять порцию, Линь Юань, привыкший к жизни в эпоху постапокалипсиса, не видел в этом проблемы. В те времена горячая еда была роскошью, а такой стол с рыбой, мясом и супом не всегда встретишь даже на праздник.

Остальные семеро молча наблюдали за тем, как Линь Юань невозмутимо наливает себе черпаком рыбный суп.

Камеры, установленные в холле, беспристрастно фиксировали происходящее, транслируя всё в

эфир. Чат шоу уже разрывался от сообщений, сплошь состоящих из цензурных символов — очевидно, там писали далеко не комплименты.

— Можете продолжать беседу, не обращайтесь на меня внимания, — сказал Линь Юань, ставя перед собой дымящуюся молочно-белую миску, и принялся ждать, пока суп немного остынет. Даже в этом мире его привычка пить суп перед едой осталась неизменной.

— Поздравляю с выпиской, — тишину нарушил Чэн Наньсин. Этот Проводник класса S, главный герой оригинальной истории, которого когда-то подставил прежний Линь Юань, смотрел на него мягким взглядом своих черных, как обсидиан, глаз. Его голос звучал чисто и мелодично, подобно горному ручью: — Все очень волновались за тебя, пока ты семь дней лежал в коме.

В чате трансляции замелькали сообщения:

«Ох, наш доктор Наньсин такой добрый и прекрасный!»

«Черт, зачем он защищает Линь Юаня? Пусть бы сидел в неловкой тишине, так ему и надо!»

«Мне одному кажется, что доктор Чэн немного притворяется...?»

Линь Юань смотрел на этого беловолосого героя с ангельской улыбкой. Если бы он видел чат, то согласился бы с тем, что Чэн Наньсин ведет себя двулично.

Будучи Проводником класса S и самым молодым хирургом в военном госпитале Федерации, Чэн Наньсин казался безобидным, но на деле был тем еще манипулятором. В оригинальной книге он мастерски водил за нос прежнего Линь Юаня, чьи жалкие интриги выглядели нелепо на фоне его действий. Этот Проводник был из тех, кто мог с улыбкой вскрыть труп скальпелем, подобно своему духовному зверю — арктическому зайцу: под пушистым тельцем скрывались длинные лапы с острыми когтями. Мало кто знал, что эти зайцы на самом деле хищники.

— Спасибо, — сухо ответил Линь Юань. В конце концов, прежний Линь Юань сам спровоцировал конфликт, и то, что жертва в лице Чэн Наньсина вставляет шпильки в свои слова, было вполне закономерно. Однако Линь Юань не хотел вечно расплачиваться за чужие грехи. Он решил, что сегодня окончательно покончит с обидами между прежним собой и этими гостями, чтобы наконец начать спокойную жизнь: — Раз уж зашла речь, после ужина я хотел бы поговорить с тобой и Сюй И наедине. Хочу извиниться за то, что натворил раньше.

— О чем нельзя сказать прямо сейчас? — Сюй И, сидевший рядом с Чэн Наньсином, нахмурился. С тех пор как Линь Юань под предлогом разговора наедине выманил Чэн Наньсина к воде, из-за чего тот едва не утонул, Сюй И относился к нему с подозрением. Он совершенно не желал оставаться один на один с этим коварным Проводником.

Едва Сюй И закончил фразу, зрители в чате поддержали его:

«Молодец, Сюй И! Так его!»

«Правильно, пусть извиняется при всех!»

— ...В сущности, ничего секретного, — Линь Юань перевел взгляд на Сюй И, глядя на этого Стража с точеными чертами лица, и заговорил спокойным тоном.

Это был Сюй И, наследник влиятельного клана Сюй, главный герой-атакующий оригинальной книги. Будучи Стражем класса S, он обладал духовным зверем в облике амурского тигра — единственным зверем, которого прежний Линь Юань мог видеть в этом мире.

— Слухи в Сети о том, что я не могу создать духовную связь со Стражем, правдивы, — следующей фразой Линь Юань бросил настоящую бомбу, повергнув в шок и гостей, и зрителей трансляции.

«Да ладно... Линь Юань сошел с ума? Сам себя разоблачил?»

«Правда бывают Проводники, не способные к связи? Это же просто брак!»

«@Администрация, почему вы пригласили на шоу Проводника, который не может создать связь? Это же подстава для Стражей!»

— За двадцать пять лет я ни разу не видел своего духовного зверя, как и зверей других Стражей или Проводников, — продолжал Линь Юань, глядя на ошарашенных гостей. — Пока не увидел духовного зверя Сюй И в видео-визитке к этому шоу.

— Твой зверь был единственным, кого я мог видеть в этом мире, Сюй И, — Линь Юань пристально посмотрел на застывшего Сюй И. — Я пришел на это шоу ради тебя.

В момент, когда он произнес эти слова, Линь Юань почувствовал, как его душа окончательно слилась с этим телом — остатки навязчивой идеи прежнего владельца рассеялись.

— То, что ты не успел сказать, я скажу за тебя. Надеюсь, ты обрешь покой, — прошептал он про себя.

Гости затаили дыхание. Чат трансляции взорвался:

«Черт... Это реально? А ведь пара-то получается интересная...»

«Действительно! Видеть только его духовного зверя — какая же у них должна быть совместимость!»

«И правда, шоу идет уже две недели, а я ни разу не видел, чтобы Линь Юань показывал своего зверя».

«Очнитесь! Линь Юань чуть не утопил Чэн Наньсина, лишь бы прибрать Сюй И к рукам! Как можно симпатизировать такому злодею?»

«Это же яндере. Хотя, признаться, в реальности связаться с таким человеком — сомнительное удовольствие...»

«Даже если он видит зверя Сюй И, это не значит, что он может создать связь! Проводник-пустышка, вон с шоу!»

— Раньше я считал Сюй И своей последней надеждой на восстановление способности к связи, из-за чего потерял голову и натворил дел. Прошу у всех прощения, — Линь Юань говорил искренне, прервав Сюй И, который хотел что-то возразить. — Но после того как я упал в воду и пришел в себя, я обрел своего духовного зверя и теперь могу видеть зверей других Стражей и Проводников.

— Я доставил немало хлопот вашим отношениям и обещаю, что больше так не поступлю, — Линь Юань обратился к Сюй И и Чэн Наньсину, чьи лица выражали смешанные чувства. — Чтобы заслужить ваше прощение, я сделаю всё, что в моих силах.

— ...Компенсация не нужна. Просто больше не совершай подобного, — переглянувшись, Сюй И и Чэн Наньсин решили простить его. В конце концов, мотивы прежнего Линь Юаня были довольно жалкими, а Чэн Наньсин не пострадал — скорее, сам Линь Юань пролежал в коме неделю. Несмотря на скепсис, они решили дать ему шанс на исправление.

Увидев, что Линь Юань добился прощения, гневные комментарии в чате поутихли:

«То есть он хочет сказать, что после падения в воду восстановил способность к связи?»

«...Повезло ему (настроение неоднозначное)».

«Эх, только начал шипперить Сюй И и Линь Юаня, как всё закончилось? Он больше не единственный для него...»

«Слушайте, сейчас есть препараты для духовной стабилизации, так что даже без связи можно

встречаться со Стражем, разве нет?»

«Для тех, кто в танке: чем тогда такой Проводник отличается от обычного человека? Если так можно, зачем мне смотреть шоу про Стражей и Проводников?»

— Прошу прощения, что скрыл от продюсеров свою неспособность к связи, когда подавал заявку. Я просто слишком хотел увидеть Сюй И, — холодный голос Линь Юаня ответил на претензии в чате, заставив Сюй И снова замереть. — Я в ближайшее время пройду проверку. Если связь всё еще невозможна, я добровольно покину проект.

«Ладно, раз он так сказал, продолжать нападки будет выглядеть как травля».

«Надеюсь, он сдержит слово. Если не сможет создать связь — пусть уходит! Хотя мне его и жаль, персонаж он неприятный».

Продюсер шоу, наблюдавший за трансляцией, посмотрел на коллегу:

— Отпустить его?

— Посмотрим. Пусть сначала пройдет проверку, — ответил тот, глядя, как тема о признании Линь Юаня вырвалась на первое место в трендах.

После ужина, который оставил у большинства неприятный осадок, по регламенту настало время распределения по комнатам.

Шоу шло уже две недели, но из-за инцидента с Линь Юанем была недельная пауза. Это было третье распределение: гости выбирали пару, чтобы жить в одной комнате неделю. Обычно это помогало им сблизиться.

Однако сейчас гости в холле переглядывались: если никто не захочет выбрать Линь Юаня, ситуация будет крайне неловкой.

Сам Линь Юань сидел на диване, грызя яблоко из холодильника, и выглядел так, будто ему совершенно плевать на выбор остальных. Он словно находился вне этого мира, отделенный от остальных невидимой стеной.

Сюй И и Ли Ваншу, которые жили с ним в прошлые недели, чувствовали себя неловко, но приглашать его снова не горели желанием.

— Линь Юань, будешь жить со мной.

В этот момент тишину нарушил голос, заставив всех в изумлении обернуться к говорившему. Это был единственный Темный Страж на проекте, самый молодой генерал-лейтенант Федерации — Се Тяньи.

<http://bllate.org/book/22111/2301540>